

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-180-185
УДК 27

Исторический опыт: преподавание в Тамбовской духовной семинарии в 1870–1880-х годах

митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ (Васнев)

Религиозная организация «Тамбовская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат)»
392002, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Набережная/Августа Бебеля, 80/2
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>, e-mail: troveo@mail.ru

Historical experience: teaching at the Tambov Seminary in the 1870–1880s

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo THEODOSIUS (Vasnev)

Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)
80/2 Naberezhnaya/August Bebel St., Tambov 392002, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>, e-mail: troveo@mail.ru

Аннотация. Историю упорядочения учебно-воспитательного процесса в Тамбовской губернии следует отнести к концу XVIII века, согласно указу 1798 г. Однако это не привело к усовершенствованию духовных училищ. В связи с чем в начале XIX века и проводились реформы духовно-образовательно-воспитательной системы духовных семинарий. В результате реформы Тамбовская духовная семинария, сохранившая лучшие традиции дореформенной школы, получила качественное обновление. Вместе с тем по-прежнему в учебно-воспитательном процессе присутствовали нерешенные вопросы. Страдала методика преподавания, ощущалась нехватка подготовленных кадров, материального обеспечения и бытового устройства семинарии. Все эти вопросы предстояло решить во второй половине XIX века. Раскрыт период жизнедеятельности духовной семинарии в 1870–1880 гг. В этот период были заложены основы новой учебной системы в Тамбовской духовной семинарии. Образование по-прежнему оставалось специально-богословским; круг богословских предметов увеличился. Вместе с тем было углублено изучение общеобразовательных предметов, классических языков, церковного пения. Все это развивало умственные способности учащихся, расширяло их духовные запросы, гарантировало подготовку высокообразованных и ответственных священнослужителей и других тружеников на ниве духовного просвещения и народного образования. Однако, приведя свою учебную систему в соответствие с общим стандартом, Тамбовская духовная семинария утратила миссионерскую направленность, прекратив изучать языки иных народов, проживавших в Тамбовской губернии.

Ключевые слова: духовная семинария; образовательный процесс; преподавание; традиции дореформенной школы

Для цитирования: *Феодосий (Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский.* Исторический опыт: преподавание в Тамбовской духовной семинарии в 1870–1880-х годах // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 180-185. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-180-185

Abstract. The streamlining history of the educational process in the Tambov Governorate should be attributed to the end of the 18th century, according to the decree of 1798. However, this did not lead to the religious schools improvement. In this connection, at the beginning of the 19th century, reforms of the spiritual and educational system of seminaries were carried out. As a result of the reform, the Tambov Seminary, which preserved the best traditions of the pre-reform school, received a qualitative update. However, there were still unresolved issues in the educational process. The methods of teaching suffered, there was a shortage of trained personnel, material provision and home appliance of the seminary. All these issues were to be resolved in the second half of the 19th century. Therefore, we reveal the life period of the seminary of 1870–1880. Foundations of a

new educational system in the Tambov Seminary were laid during this period. Education was still specifically theological; the range of theological subjects increased. At the same time, the study of general subjects, classical languages, and church singing was deepened. All this developed the mental capacity of students, expanded their spiritual needs, guaranteed the training of highly educated and responsible clergy and other workers on the field of spiritual enlightenment and public education. However, by bringing its educational system in line with the general standard, the Tambov Seminary lost its missionary focus, ceasing studying the languages of other peoples living in the Tambov Governorate.

Keywords: seminary; educational process; teaching; traditions of pre-reform school

For citation: Theodosius (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo. Istoricheskiy opyt: prepodavaniye v Tambovskoy dukhovnoy seminarii v 1870–1880-kh godakh [Historical experience: teaching at the Tambov Seminary in the 1870–1880s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 183, pp. 180-185. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-180-185 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В «Объяснительной записке к уставу духовных семинарий 1867 года» касательно преподавания общих дисциплин в системе духовных школ было сказано, что «необходимо удержать в семинариях и общее образование, дав ему притом, по возможности, лучшее противу прежнего развитие и направление»¹. В целом образование оставалось гуманитарным. Основным средством усвоения знаний общего направления признавалось усиленное изучение классических языков – греческого и латинского, что считалось основой всего гуманитарного образования. Второй по значимости после классических языков становилась математика, которая изучалась в семинариях и прежде, но теперь ей уделялось больше внимания.

В богословском направлении предлагалось увеличить количество часов на преподавание Священного Писания, богословия и церковной истории. Рекомендовалось ввести некоторые богословские предметы и в курсы низших отделений, которые до этого времени были по большей части общеобразовательными классами. Богословский курс должен был пополниться Библейской историей, обличением русского раскола и сравнительным богословием. Церковное пение стало общеобязательным, так как было введено в сетку часов наряду с остальными предметами.

Помимо этого, предлагалось сократить количество часов на изучение языков, что противоречило концептуальному положению о том, что знание языков и математики лежит в основе общего образования. Реформаторы

ставили задачу изменить сам метод преподавания древних языков, который должен был состоять не в количестве отводимых на них часов, а в способе преподавания. Теперь предстояло изучать не столько грамматические формы языков и их филологические тонкости, сколько овладеть практикой их применения, больше упражняясь в чтении, разборе и сочинениях.

Новый устав рекомендовал: увеличить количество часов на изучение русской словесности и истории, ввести преподавание начальных оснований и краткой истории философии, гимнастики, исключить педагогику, оставив лишь дидактику. Новые языки по-прежнему изучались факультативно.

На основании вышеизложенных положений нового устава в 1875 г. было составлено новое расписание уроков, которое выгодно отличалось от расписания 1873 г.

В 1873 г. было принято решение, что во всех классах семинарии будет отводиться один час в неделю на церковное пение. Ранее пение было только в начальных классах семинарии. В 1880 г. церковное пение в расписании называлось нотным пением. Причиной этого стало повсеместное распространение партесного пения, для которого необходимо было знание правил гармонии и нот. С целью усовершенствования церковного пения весь богослужебный круг был положен придворной капеллой на четыре голоса. Составленные капеллой обиходы были напечатаны, и Святейший синод своим указом предписал преподавать пение именно по ним, однако из-за высокой стоимости в большинство духовно-учебных заведений они так и не поступили. Сложилась парадоксальная ситуа-

¹ Объяснительная записка к уставу духовных семинарий 1867 г. Спб., 1867. С. 1.

ция, когда, несмотря на то, что пение вошло в курс духовных училищ и семинарий, преподавать его приходилось по старинке, и урок проходил так: преподаватель сам пел различные песнопения, а за ним начинали подпевать семинаристы. Естественно, что такое преподавание было малоэффективным. В 1882 г. преподаватель церковного пения Иван Любомудров внес в Правление семинарии следующие предложения:

1) просить у епископа Тамбовского, чтобы он исходатайствовал у директора капеллы разрешение перепечатать из обихода необходимые песнопения с текстом;

2) мелодии этих молитвословий основательно изучать в духовных училищах;

3) всех семинаристов разделить по головам, составить из них хор; в младших классах изучать теорию музыки и сольфеджио;

4) в старших классах изучать гармонию, правила составления хоров и обучения их².

Предложения были приняты Правлением, и с этого времени началось систематическое преподавание церковного пения в Тамбовской духовной семинарии.

Особое внимание в семинарии уделялось изучению Священного Писания, древних языков и церковной истории. Еще в 1860 г. святитель Феофан (Говоров) в одной из своих записок в адрес Правления спрашивал: «Как ухитриться, чтобы знать церковную историю?»³. Он же рекомендовал поднять уровень знаний по Священному Писанию. Но каких-то решительных изменений в методике и самом характере преподавания не происходило вплоть до начала 1870-х гг., когда во главе семинарии встал протоиерей Димитрий Самбкин и в нее пришли молодые активные преподаватели.

В сентябре 1872 г. в целях совершенствования уровня знаний учащихся было заведено чтение и объяснение дневного Евангелия или изложение истории праздника по воскресным и праздничным дням. До июля 1873 г. этим занимался отец ректор. Одной из причин таких чтений стала скудость сведений об отцах Церкви в учебнике по церковной истории⁴.

В преподавании церковной истории долгое время использовался учебник архимандрита Иннокентия (Смирнова), 1834 г. издания, который не соответствовал требованиям новой программы. В 1872 г. преподавание началось по учебнику Евграфа Смирнова, однако, и у него были существенные недостатки, и прежде всего слабый патрологический отдел (отсюда и возникла необходимость организовать специальные собеседования) и почти полное отсутствие необходимых карт. Чтобы как-то восполнить пробелы учебника, сам преподаватель церковной истории составлял записки, которые распространялись среди учеников. Впоследствии подобные записки были составлены по некоторым другим предметам, и, в частности, по истории литературы и обзору философских учений. Для преподавания богословских предметов педагоги пользовались учебниками, рекомендованными для духовных семинарий. По догматическому богословию это был известный труд митрополита Макария (Булгакова)⁵.

Совершенствовать методы преподавания помогало написание воспитанниками сочинений, которые считались определенным показателем уровня подготовленности учащихся. В августе 1873 г. протоиерей Димитрий, указывая на то, что «письменные сочинения воспитанников – одно из важных средств обучения»⁶, предложил представлять ректору темы сочинений воспитанников за неделю. Помощники инспектора должны были ежемесячно узнавать в классах, даны ли темы сочинений. Отсрочка времени сдачи сочинений не допускалась, и о всех не сдавших вовремя докладывалось Правлению семинарии.

После рассмотрения сочинения на один месяц возвращались ученикам для изучения допущенных ошибок и замечаний преподавателей, а затем сдавались в архив. Предложение ректора было принято Правлением⁷. В дальнейшем, в ходе обсуждения процедуры проверки сочинений воспитанников, со стороны ректора последовал ряд замечаний преподавателям, что, в свою очередь, вызвало недовольство некоторых из них. 21 августа 1873 г. член педагогического собрания священник Иоанн Назаров письменно подал

² ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 186. Оп. 88. Д. 7. Л. 200-203 об.

³ ГАТО. Ф. 186. Оп. 66. Д. 2. Л. 1.

⁴ ГАТО. Ф. 186. Оп. 78. Д. 15. Л. 27.

⁵ Там же. Л. 28.

⁶ ГАТО. Ф. 186. Оп. 79. Д. 37. Л. 160.

⁷ Там же. Л. 161.

свое особое мнение, не согласное с позицией ректора семинарии, в котором говорилось следующее: «Из предложений отца ректора видно, что не все наставники относятся к этим сочинениям так, как следовало бы относиться к ним. В числе погрешностей поставлено на вид, что некоторые из них дозволяли себе делать на полях сочинений заметки, оскорбительные для учеников. Вполне согласен с тою мыслью, что не следует оскорблять учеников, я, для пополнения замечания отца ректора, считаю нужным добавить несколько своих замечаний. Бывают случаи, когда нужен и резкий тон учителя в том случае, когда ученик мало того, что не осознал свои недостатки, а даже услаждается своими мнимыми достоинствами. Пример: цитата из сочинения: «Жизнь человека – ненормальное явление в мире – так что мне – плакать о потере ее? Говорю, – жизнь человека ненормальное явление в мире, потому что она не может войти в гармонию с другими явлениями мироздания». Замечание учителя на полях: «Зачем так надуваться и притворяться философом». Это замечание выставлено оскорбительным, но там же на полях замечание отца ректора: «Что за чепуха?». Принадлежащая отцу ректору заметка также оскорбительна. Отцу ректору нужно было выставить на вид педагогическому собранию и свою погрешность. К этому я долго своим считаю присовокупить, что не совсем педагогично поступают следящие за деятельностью наставников, когда на ученических сочинениях делают надписи: «Не исправлено как следует»⁸.

Написанию сочинений в семинарии и раньше уделяли много внимания, но теперь этому стали придавать особое значение, стремясь проверить усвоение учениками пройденного материала. Это видно не только из того, как сочинения обсуждались на заседаниях педагогического собрания, но и из увеличения количества тем сочинений. Если раньше их было три–четыре, то теперь по каждому предмету не менее пяти–шести. Приведем некоторые темы сочинений, которые давались ученикам в 1881/1882 учебном году. По Священному Писанию им предлагалось ответить: «Как понять и чем объяснить идолослужение Соломона, которое представляется совершенно несообразным с его не-

обычной мудростью?», «Можно ли указать в Священном Писании какие-нибудь данные для решения вопроса о предсмертном покаянии и обращении к Богу Соломона?». По догматическому богословию преподаватель хотел знать мнение учеников на такие темы: «Рассуждение о характере действий Божиего Промысла вообще и о попусшении в особенности», «Для чего Бог допускает деятельность злых духов и не стесняет свободы человеческого действия?», «Существующие мнения о происхождении человеческих душ, основательность этих мнений и значение их для догматики», «Какие основания в Священном Писании имеет для себя догмат о переходе первородного греха от Адама и Евы путем естественного рождения на их потомков?». По нравственному богословию ученики должны были разобраться в следующем: «Выяснить понятие формальной и реальной свободы на основе исторического повествования Моисея о происхождении и падении первых людей и указать примеры идеальной доброй и злой свободы», «Справедливо ли утверждение: будто бы христианская религия требует любви к Богу и развивает нелюбовь к миру, тормозит прогресс и цивилизацию?», «В каком смысле следует понимать заповедь апостола Павла: «Непрестанно молитесь». По обзору философских учений надо было знать: «Несостоятельность учения Дарвина о происхождении видов», «Можно ли согласиться с мнением тех, которые отрицают прогресс в философии» и т. д.⁹ Вышеуказанные темы сочинений, как можно заметить, предполагали, что учащиеся не просто будут списывать с книг, а проявят навыки исследователей и мыслителей. Они не были абстрактными, далекими от реальности, а, напротив, приближенными к насущным потребностям и запросам общества. Семинаристам предлагалось найти православный ответ на поставленные вопросы, руководствуясь Священным Писанием, трудами святых отцов и ученых богословов.

Еще одно нововведение данного времени – составление преподавателями семинарии отзывать на новые учебники и пособия. В особенности это касалось пособий, издававшихся для изучения классических языков. Эти предметы требовали от учителя творческой работы и умения правильно и грамотно рас-

⁸ ГАТО. Ф. 186. Оп. 79. Д. 37. Л. 170.

⁹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 88. Д. 7. Л. 7-8.

пределять учебный материал. Такая работа обычно поручалась лучшим преподавателям, и они подходили к ней с большой ответственностью. Вот, например, какой отзыв дал Василий Богоявленский в декабре 1875 г. на хрестоматию по греческому языку, составленную Носовым: «Многие переводы статей повторяются; необходимо, по моему мнению, познакомить учеников и с произведениями Арриана и Геродота, писавших на разных диалектах... Можно сократить отдел образцов церковно-греческого языка, если во втором полугодии 4 класса будут уделять 2–3 урока в неделю на перевод экспромтом Евангелия от Луки и Деяния»¹⁰.

Долгое время проблемой семинарского образования являлось отсутствие строгой системы оценок при проверке знаний учащихся. В первой половине XIX века в семинарии существовала несовершенная трехбалльная система. Ее сменила еще более неудобная, когда в аттестатах выпускников появлялись такие оценки, как: «весьма посредственно», «очень хорошо» и пр. Академическое правление не раз указывало семинарскому Правлению, что в аттестате оценки должны выглядеть определенно, но ситуация не менялась. Наконец, в 1875 г. была введена пятибалльная система отметок и приняты правила о том, каких критериев должны придерживаться педагоги при выставлении оценок за ответ. Они состояли в следующем: «Оценка «5» – полный, последовательный, отчетливый и вполне сознательный при основном знании всего пройденного. Оценка «4» – полный и основательный, но с частыми вопросами преподавателя. Оценка «3» – настолько знают пройденное, что без затруднения переходят к новому. Оценка «2» – сбиваются в ответе, не могут ответить на вопросы. Оценка «1» – познания слабые»¹¹. Эти правила стали обязательными как для семинарии, так и для духовных училищ. В это же время были составлены четкие правила проведения годичных экзаменов: «1. Комиссии,

производящие испытания, избираются Правлением в педагогическом собрании и утверждаются епископом. 2. Комиссия должна состоять минимум из трех человек. 3. Члены комиссии составляют расписание экзаменов. 4. Члены комиссии составляют ведомость воспитанников в алфавитном порядке: а) средний балл устного ответа за год; б) средний балл за все сочинения; в) средний балл за устные ответы и сочинения и оценка за экзамен, выставляемая экзаменатором и его ассистентом... В итоговой графе – общий средний балл от «1» до «5». 5. Окончательную отметку секретарь Правления семинарии заносит в особую ведомость. 6. Испытание начинается ответом по билету. 7. Следует обращать внимание на основательность и собственные суждения воспитанников, на степень умственного развития и в какой мере усвоены знания. 8. Если (воспитанник) не может ответить – допускается взять другой билет, но тогда (ему) будут заданы дополнительные вопросы. 9. Если отвечает удовлетворительно, но известен с плохой стороны, то берет 2-й и 3-й билеты»¹².

Подводя итог вышеизложенного, можно сказать, что в 1860–1870 гг. были заложены основы новой учебной системы в Тамбовской духовной семинарии. Образование по-прежнему оставалось специально-богословским; круг богословских предметов увеличился. Вместе с тем было углублено изучение общеобразовательных предметов, классических языков, церковного пения. Все это развивало умственные способности учащихся, расширяло их духовные запросы, гарантировало подготовку высокообразованных и ответственных священнослужителей и других тружеников на ниве духовного просвещения и народного образования. Однако, приведя свою учебную систему в соответствие с общим стандартом, Тамбовская духовная семинария утратила миссионерскую направленность, прекратив изучать языки иных народов, проживавших в Тамбовской губернии.

¹⁰ ГАТО. Ф. 186. Оп. 85. Д. 17. Л. 393.

¹¹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 81. Д. 10. Л. 383.

¹² ГАТО. Ф. 186. Оп. 79. Д. 37. Л. 90-93.

Информация об авторе

митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев), кандидат богословия, магистр теологии. Тамбовская епархия Русской православной церкви (Московский патриархат), г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: troveo@mail.ru

Вклад в статью: идея, работа с архивными документами и материалами, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>

Поступила в редакцию 04.10.2018 г.

Поступила после рецензирования 02.11.2018 г.

Принята к публикации 30.01.2019 г.

Information about the author

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Theodosius (Vasnev), Candidate of Theology, Master of Theology. Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Tambov, Russian Federation. E-mail: troveo@mail.ru

Contribution: idea, work with archival documents and materials, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>

Received 4 October 2018

Reviewed 2 November 2018

Accepted for press 30 January 2019